

Философские аспекты использования сетевых технологий

О. В. Джиган

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматриваются философские аспекты применения сетевых технологий, проводится рефлексия возникающих в связи с ним рисков. Автор исследует влияние таких понятий, как социальные сети, Интернет, виртуальная реальность, на формирование личности и межличностное общение в современном сетевом обществе. Подробно описывается влияние глобальной сети Интернет на материальную и духовную культуру человека. На примере феномена «умных толп» и формирования «цифрового человека» показывается возрастающая виртуализация социальных отношений и сознания людей, что приводит к возникновению ряда вопросов глобального характера, требующих философского осмысления.

Ключевые слова: сетевое общество; Интернет; социальные сети; межличностное общение; виртуальная реальность; риски.

Сегодня, ввиду быстрого развития и обновления информационных технологий, человек более не способен мыслить свое существование без них. Развитая система коммуникаций, несомненно, во многом облегчает жизнедеятельность людей. Согласно мнению Л. А. Микешиной, «многие задачи познания переосмыслены теперь как задачи вычисления, подключения к банкам данных, что придало мышлению объемность и масштабность, резко увеличило познавательный потенциал» [1, с. 360]. Невозможно представить современное общество без пронизывающих его незримых сетей глобального характера. К ним относятся зоны покрытия телекоммуникационных систем сотовой связи и Интернета, торговые сети, нефте- и газотранспортные системы, а также современные социальные сети.

Мануэль Кастельс определил современное общество как сетевое. Разработанная М. Кастельсом концепция сетевого общества и связанного с ним информационного [2] актуальна в современном мире, поскольку процесс изменения сознания и бытия людей, а также коммуникативного пространства под влиянием сетевых технологий на сегодняшний день уже невозможно обратить вспять. Сетевое общество существует в пространстве глобального мира, что характеризует его как глобальное, информационно-сетевое. Профессор А. В. Назарчук отмечает: «Реальная комплексность и морфология сетей обнаруживается не в локальном пространстве, где берут начало элементарные ячейки сети, а в глобальном мире. Именно глобальная развертка превращает элементарные конструкции в сложносоставные сети. Глобальную размерность дает сетям новый коммуникативный эффект, которого нельзя было достичь в прежнюю эпоху» [3, с. 74].

В современном обществе происходит трансформация социальности. В силу возникновения новых возможностей коммуникации общество приобретает сетевой индивидуализм (термин М. Кастельса). Это способствует формированию новой среды жизнетворчества, меняющей понятия пространства и времени. Сеть дает возможность осуществлять и структурировать социальные влияния в пространстве общества, тем самым образуя «социальное поле» [4], которое, согласно П. Бурдьё, является средой, способствующей группированию и перегруппированию социальных

классов, а также формированию и реформированию социальных институтов. «Социальные поля-сети пронизывают друг друга и разнонаправленно охватывают социальную реальность» [3, с. 67].

Сетью называется система, посредством которой формируется процесс коммуникации. Основой любой сети является коммуникация между индивидами. За последние несколько десятилетий людям пришлось пережить психологическую трансформацию сознания. Жизнь обычного человека отныне окутана сетью контактов, в любое время суток он связан с мобильным телефоном. Социальные связи трансформируются, становятся обезличенными и операционализированными. Обусловленные мобильностью быстрое возникновение и одновременное столь же быстрое завершение контактов характеризуются как скоротечное явление (прекрасный пример тому — электронная почта и СМС-сообщения). Человеку, желающему стать частью сетевого общества, необходимо определять свое место в бесконечном потоке сообщений и выстраивать коммуникативную деятельность. Мобильность и образованность индивида помогает ему решать многие разнонаправленные задачи и перерабатывать большее количество информации, что в свою очередь требует затраты огромных физических усилий и приводит к серьезным психологическим перегрузкам.

В русле сетевой парадигмы находятся такие основные сферы общества, как культура, досуг, производство и финансы. Однако эффекты, оказанные сетями, в разных областях проявляются по-разному. Существенные и очевидные изменения под воздействием сетевых технологий происходят на финансовых рынках, рынках труда, в корпорациях и массмедиа.

Развитие сетевых коммуникаций носит двойственный (и положительный, и отрицательный) характер. Коммуникативные возможности сетевых технологий представлены в качестве средства обмена ценностными, плановыми, договорными и стратегическими установками. В связи с этим необходимо оценивать возможные последствия использования этих технологий.

Концепция ризомы, выдвинутая французскими постмодернистами, представляет собой своеобразное философское представление организации сети [5]. Термин «ризома» заимствован из ботаники, где обозначает строение корневой системы без центрального стержневого корня, на месте которого хаотически переплетается множество корешков. Таким образом, социальным прототипом ризомы можно назвать связи, лишённые централизации, упорядоченности и симметрии: поскольку можно соединить каждую точку системы с любой другой, она не иерархична. Так образуется целая «корневая система» связей, и сеть можно разорвать в любом месте без вреда для нее в целом. Примером такой ризомы является ядро сетевого общества — глобальная сеть Интернет.

По мнению В. И. Аршинова с соавторами, «...одно из определений сети Интернет... можно дать через постулирование глобальной компьютерной сети как синергетической связи коммуникаций, сопряженной с актами познания и создания механизмов когерентности личности смыслообразующих систем» [6, с. 102]. Ключевым словом в определении сетевых исследований является синергетическая связь коммуникаций, посредством которой создается и формируется сеть. Понимание социальности определяется в терминах теории сетей. Социальный контакт — это бинарная коммуникация передающей и принимающей сторон.

В наши дни Интернет — это ключевой механизм, формирующий сети. По словам Е. И. Ярославцевой, он выделился как уникальная, имеющая особую значимость, продуктивная зона общения и является единым глобальным пространством коммуникации и общения [7, с. 89]. Интернет — это «сеть сетей», отражение не только образа жизни, но также мыслей современного индивида в различных профессиональных

сферах: культурной, научной, деловой и художественной. Он входит составной частью не только в материальную, но и в духовную культуру человека. Сетевые бизнес-проекты, такие как Google, eBay, Yahoo, электронные биржи, проводимые в режиме онлайн конференции, объединяющие миллиарды людей с разными интересами, являются примерами многообразных сетей, сформированных благодаря Интернету. Но не стоит забывать, что это всего лишь беспроводная или кабельная компьютерная сеть, аналогичная сетям телефонной связи, дорог, а также воздушных сообщений. Образующиеся в его пространстве интернет-сообщества — не сам Интернет, а группы людей, объединенных общими интересами и использующих его.

Именно Интернет стал родоначальником сетей нового типа — социальных, сделавших устойчивыми такие человеческие контакты, как форумы, блоги, интернет-конференции и т. д. Социальные сети популярны, поскольку способны удовлетворить потребности пользователей. Интернет, являясь элементом материальной и духовной культуры, вместе с такими сферами жизнедеятельности, как искусство, наука, образование, традиции, нравственность, право, политика и техника, способен влиять на познавательные личностные характеристики человека. Посредством познания в виртуальной среде личность приобретает такие свойства, как активность и целенаправленность. Благодаря Интернету, становится возможным осмысление мотивации к собственной деятельности, а также характеристики идеального Я субъекта. Таким образом, человек приобретает осознание граней своей личности и навыки управления ею. В киберсообществе формируется собственный язык, набор ценностей и этических норм, предпочтений, стандартов и символов. Но реальное общение невозможно заменить его виртуальным аналогом: последнее — лишь альтернатива одиночеству. Виртуальный мир, создаваемый социальными сетями, становится причиной утраты индивидом связи с реальным миром, ведет его к эгоцентризму. Человек всё больше концентрируется на себе и своих мыслях. Растворяясь в глобальном сетевом пространстве, многие утрачивают способность отвечать за свои действия и слова.

Изменяется идентификация человека в виртуальном мире и его пространственные представления о физических границах общения, так как он присутствует и осознает себя одновременно в виртуальном и реальном мире. Такое человеческое существование во многом имеет конструктивную основу: выстраивается образ партнера по коммуникации, а также нормы взаимодействия в виртуальной реальности. Тем самым обостряется необходимость конструирования социальных отношений, а также собственной идентичности индивида, поскольку возникает риск утраты социальных ориентиров.

Как утверждает Д. Д. Калимуллин: «...повсеместное распространение Интернета и закреплённость в культуре повседневности деформируют духовный иммунитет личности» [8, с.205]. В условиях современной информационной войны и конфликтной обстановки в мире такие духовные основы общества, как согласие, мир и добродетель, утрачивают силу вследствие навязывания обществу противоречащих морали ценностей посредством Интернета и телевидения. Опасность в новом хрупком мире, пронизанном сетями, имеет свойство быстро и беспрепятственно распространяться. «Человеческий вид столкнулся с новым очень активным вирусом, носящим не генетическую, а меметическую природу... Поэтому ответом на информационные вирусы должен стать дальнейший прогресс нашей культуры, формирование Homo digitus, цифрового человека» [9]. Человек в прямом смысле слова оказывается «в сети» — информационной ловушке, выбраться из которой довольно непросто. По этой причине сетевое общество выступает основным риском для самого себя, предоставляя равные возможности создания контента и обеспечивая равную доступность продуктов всемирной паутины. Такая открытость дает новые

возможности общественного развития, однако важно понимать, что сетевое глобальное общество также является и массовым. Именно на массы, «блуждающие в сети», в первую очередь влияют современные средства коммуникации, с помощью которых можно задать любые ориентиры. Описывая логику сетей, немецкий философ Н. Больц заключает следующее: «Развитие сетевого общества столь стремительно, что сегодня почти каждый, кто бродит по Интернету, — новичок. Никто не знает, куда ведет дорога... Поэтому есть только пробы и ошибки. Сети вдруг стали столь сложными, что их уже невозможно описать. Их легче использовать, чем объяснить» [10, с. 103].

Таким образом, происходит переоценка моральных установок в обществе. Получение широкого доступа к информации, с одной стороны, и засорение человеческого сознания, с другой, приводят к затруднениям в отделении первичного от вторичного. Утрачивается первостепенная роль межличностных отношений, поскольку только посредством прямого и тесного контакта можно достичь общности в разговоре, а также раскрыть бытийные характеристики и эмоциональное влияние одного человека на другого. В этом проявляется истинная значимость человеческого общения. Огромной ценностью совместного бытия людей в обществе представляется искренний, основанный на доверии диалог. Откровенный разговор, приводящий к духовному консенсусу, является, согласно герменевтике, базой человеческого существования. Однако ввиду того, что виртуальное общение при помощи сети Интернет заменяет личное, в современном мире довольно трудно быть услышанным и понятым. Развитие коммуникации приводит к деструкции межличностного общения.

Ущерб, наносимый виртуальными технологиями живому общению, по мнению Ж. Бодрийера, создает фундамент для возникновения симулякров — имитации несуществующего. «Симулировать значит делать вид, что имеешь то, чего нет на самом деле» [11, с. 6]. Симулякры не имеют означаемого, однако они воспринимаемы и способны тем самым создавать гипперреальность, мнимую и нереальную картину бытия. Бодрийер заключает, что все современные социокультурные феномены носят симуляционный характер. Примером служат средства массовой коммуникации, создающие симулякр событий (т. е. псевдособытия, псевдоисторию) посредством предоставления «нереальной» информации, являющейся лишь данными с места событий, но не полученной вследствие живого опыта или непосредственного участия в них. Тем самым разрушаются традиционные нравственные категории, поскольку сознание человека трансформируется, меняется его отношение к действительности ввиду полной симуляции и в условиях сконструированного виртуального общения.

В процессе виртуальной коммуникации акт говорения заменяется написанием виртуального сообщения. Таким образом, коммуникатор освобождается от необходимости обдумывать свои высказывания, общение с компьютером упраздняет эту задачу. При виртуальном разговоре мыслительная деятельность не анализируется вследствие мимолетности контактов и минимальной ответственности за производимый смысл высказывания. В этом случае личность нравственно и интеллектуально обедняется, человек обезличивается, поскольку, приобщаясь к массовой культуре безграничного сплошного потребления информации, попадает в психологическую зависимость от сети. Отправленное по электронной почте сообщение служит средством установления коммуникации между людьми, что ведет к прямой зависимости взаимопонимания от правильности составления текста. Анализ простых и односложных фраз, создаваемых собеседниками в чате, показывает, что сознание в процессе такого общения работает примитивно, а эмоции порой скрыты за значками (смайликами и лайками), не всегда верно отражающими их суть.

В виртуальном мире восприятие и интерпретация контекстов становятся весьма сложными ввиду размытости смыслов излагаемого в процессе онлайн-общения. Возникает также проблема утраты собственной социальной роли, замкнутость в сетевом пространстве и путаница в отделении реального Я от виртуального. Виртуальное общение с помощью Интернета — это своеобразный способ уйти от реальности. Исследователи И. С. Болдонова и Н. С. Цыденова приходят к выводу: «Виртуальная реальность воспринимается как другая свобода, открытые способы самовыражения в нереальном мире Интернета. Но эта свобода не есть чистой воды свобода духа, так как это иллюзорная свобода, которую человек получает дозированно, т. е. в моменты, когда он выходит в виртуальное пространство» [12, с. 48].

Еще одним последствием использования сетевых технологий является феномен Smart Mobs («умные толпы»). Данный термин предложен Г. Рейнгольдом [13] для обозначения самостоятельно формирующейся и структурирующейся формы социальной организации, эффективно применяющей высокие технологии. По мнению Рейнгольда, «умные толпы» — это следствие глобального распространения и развития компьютерной коммуникации. Сегодня современные технологии позволяют создавать такие толпы мгновенно с привлечением огромного количества людей, различающихся по полу, возрасту, социальному статусу и увлечениям, но действующих согласованно и при этом не знающих друг друга. Однако данное направление носит весьма неоднозначный характер. Последствия возможного использования этого феномена правительством какой-либо страны ради собственной выгоды непредсказуемы.

Развитие современных сетевых технологий чревато утратой идентичности личности. Без должной самоидентификации и социализации человека в глобальном масштабе, осложняемой подвижностью виртуального пространства, анонимностью и созданием фальшивых субъектов общения, весьма вероятно гибель личности в сетевую эпоху. Ощущение духовной и душевной пустоты, возникающее в результате такого фиктивного общения, люди стараются заполнить путем создания еще большего количества виртуальных контактов. Однако бесконечно это продолжаться не может, поскольку интернет- и компьютерная зависимость порождает агрессию, разрушает духовный мир человека и его социальные отношения. В связи с этим в эпоху сетевого общества необходима философская рефлексия комплекса рассмотренных проблем.

Литература

1. *Микешина Л. А.* Философия науки. М.: Междунар. университет, 2006. 440 с.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
3. *Назарчук А. В.* Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61—75.
4. *Бурдьё П.* Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2005. 576 с. (Gallicinium).
5. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Ризома // Философия эпохи постмодерна: Сб. переводов и рефератов. Минск: Красико-Принт, 1996. С. 7—31.
6. *Аршинов В. И., Данилов Ю. А., Тарасенко В. В.* Методология сетевого мышления: феномен самоорганизации // Онтология и эпистемология синергетики / Отв. ред. В. И. Аршинов, Л. П. Кияшенко. М.: ИФ РАН, 1997. С. 101—117.
7. *Ярославцева Е. И.* Интерактивный человек в пространстве современных межкультурных коммуникаций // Библиотечное дело — XXI век. 2008. № 1 (15). С. 89—94.
8. *Калимуллин Д. Д.* Интернет как элемент социокультурной динамики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 1 (24). С. 205—214.
9. *Мартынов К.* Homo digitus // Фонд Общественное Мнение / ФОМ [Электронный ресурс]. 2011. 24 июня. URL: <http://fom.ru/science/10025> (дата обращения: 10.02.2015).

10. *Больц Н.* Азбука медиа / Пер. с нем. Л. Ионина, А. Черных. М.: Европа, 2011. 136 с.
11. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция / Пер. с фр. О. А. Печенкиной. Тула: Тульский полиграфист, 2013. 204 с.
12. *Болдонова И. С., Цыденова Н. С.* Социально-философские проблемы виртуального общения // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 6 (1). С. 45—49.
13. *Rheingold H.* Smart Mobs: The Next Social Revolution. Reprint ed. Cambridge, MA: Basic Books, 2003. 288 p.

Джиган Ольга Викторовна — аспирантка кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ.
E-mail: olga-djigan@rambler.ru